экзистенция Шеллинга, экзистенция Ясперса. Все это «разные» понимания экзистенции. В самой трактовке хайдеггеровской экзистенции также имеется своя градация («existenzieller» Existenzbegriff, «existenzialer» Existenzbegriff, психологический и онтологический уровни экзистенции и др.). Необходимость подчеркнуть различия между данными пониманиями экзистенции без «расширительного словообразования» составляет сложную переводческую задачу. Данную проблему отмечает и сам переводчик (Послесловие переводчика, с. 334).

Хайдеггеровская оптика накладывает отпечаток на восприятие самого Шеллинга в некоторых переводческих решениях. Например, Existenz из трактата о свободе Шеллинга в контексте осмысления Хайдеггера не совсем корректно переводить как «существование», а Sehnsucht как «стремление», как они представлены в переводе сочинений Шеллинга М.И. Левиной и А.В. Михайлова. А.П. Шурбелёв переводит их как «экзистенцию» и «глубинную тягу», что тоже не является окончательным решением переводческой задачи, учитывая необходимость размежевания между «экзистенцией» Шеллинга и Хайдеггера (Послесловие переводчика, с. 299, 304).

РГГУ **Н.В. Кода**
sokolova-nadya@rambler.ru

Николай Герасимов. *Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм*. М.: Individuum, 2024. – 352 с. ISBN 978-5-907696-92-1.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-218-221 УДК 1(091)

В настоящее время анархистская интеллектуальная традиция прочно закрепилась в умах большинства специалистов по истории русской общественной мысли. Действительно, как

© Ребров С.А., 2025

справедливо указывает автор, многие выдающиеся мыслители русского происхождения внесли существенный вклад в содержание большинства анархистских концепций: Михаил Бакунин, Пётр Кропоткин, Эмма Гольдман и многие другие. Все эти вещи являются неоспоримыми, и именно данной проблематике посвящена недавно вышедшая в издательстве «Individuum» книга Николая Герасимова. С одной стороны, нельзя не заметить, что в современной России непосредственно анархизму были посвящены многие исследования известных ученых, специализирующихся на истории русской мысли (П.В. Рябов, А.В. Шубин и др.). В то же время многие из них носят скорее исторический характер и не претендуют на какое-либо творческое развитие анархистской теории в различных ее ипостасях. Как отмечает автор, именно философский аспект анархизма традиционно не являлся предметом исследования большинства специалистов, что в некотором роде и подтверждает актуальность итоговой темы (с. 18). С точки зрения данной постановки вопроса актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Ключевая проблема, однако, заключается в том, что фактически ничего, кроме поверхностного описания биографических сведений о тех мыслителях, имена которых указываются в оглавлении, сам автор предложить своим читателям, к сожалению, не может. Разумеется, было бы неправильным требовать от молодого исследователя какого-то революционного трактата, посвященного радикальному переосмыслению, например, темы власти и методов борьбы с ней (так как сама книга позиционируется автором как работа в жанре популяризации истории русского анархизма), однако любое исследование в обязательном порядке должно обладать какой-то новизной, пусть даже и весьма ограниченной. Подобные требования являются общим местом в контексте написания научных работ всех возможных жанров (от курсовых студенческих работ и научных статей и вплоть до академических монографий и докторских диссертаций). Автор же на страницах своей книги бегло описывает биографии различных российских анархистских деятелей при том, что некоторым из них посвящены масштабные биографии, написанные профессиональными историками с привлечением архивных сведений. В той же серии ЖЗЛ издательства «Молодая

гвардия», в частности, выходили биографии Михаила Бакунина и Петра Кропоткина. При этом возможные ссылки на исключительно «популярный» жанр книги тоже в данном случае выглядят неуместно, так как еще в 2020 г. выходила в свет книга Петра Владимировича Рябова «Краткий очерк истории русского анархизма. От Феодосия Косого до Алексея Борового». В свете этого становится принципиально непонятно, что конкретно нового смог внести автор в описываемую проблематику?

В отношении же философской составляющей книга Николая Герасимова также сильно разочаровывает, так как при всей актуальности темы исследования философии русского анархизма автор уделяет ей в своей работе удивительно мало внимания в сравнении с перечислением биографических фактов (о которых можно прочесть в уже существующих энциклопедиях). В частности, в восьмой главе книги, посвященной фигуре Андрея Андреева, автор посвящает описанию неонигилистической философии Андреева буквально несколько страниц при том, что автор никак не стремится ее как-либо переосмыслить, раскритиковать или перевернуть (с. 227–252). Фактически речь в данном случае идет просто о беглом пересказе с минимальным количеством собственной философской рефлексии об идеях исследуемых авторов. Более того, многих авторов, о каждом из которых написаны целые библиотеки, автор описывает в рамках одной единственной главы. Например, творчеству Льва Николаевича Толстого автор посвящает всего лишь восемь страниц в рамках пятой главы (с. 162–169). Полагаем, что не стоит особо пояснять всю несерьезность изложения философии такой крупной фигуры в истории общественной мысли, как Лев Толстой, на восьми страницах формата А5. В случае фигуры Бердяева, о котором автор также пишет в рамках пятой главы, увы, наблюдается аналогичная ситуация.

Ключевой вопрос, однако, заключается не в количестве страниц или приведенных цитат. Как уже было сказано, любое научное исследование должно в обязательном порядке обладать некоторой, пусть даже и небольшой, научной новизной. В случае истории философии, как правило, может идти речь о нескольких видах такой новизны: 1) исследование философии тех мыслителей, которые практически неизвестны в рамках той

или иной научной традиции (так как книга посвящена преимущественно русским авторам, это явно не тот случай); 2) изучение новых архивных сведений, которые до недавнего времени не были известны широкой общественности (здесь тоже не тот случай); 3) наконец, новое осмысление понятий и концепций рассматриваемых авторов в области собственного понимания отдельных философских проблем. И вот как раз здесь автор теоретически мог бы претендовать на то, что он предлагает что-то новое. Как показывает практика, любую философскую идею можно переосмыслить, и обращение для этого к биографиям выдающихся русских анархистских мыслителей выглядело бы вполне логичным шагом.

Проблема заключается в том, что автор так и не предложил в своей книге ничего нового в контексте осмысления анархистской философии, вследствие чего любой потенциальный читатель может просто задастся вопросом о том, зачем ему вообще стоит читать данную монографию. У него всегда есть возможность познакомиться с подробнейшими исследованиями биографий известных анархистов. При этом сама анархистская философия продолжит развиваться в уже совсем другом книжном жанре.

Социологический институт РАН –
филиал ФНИСЦ РАН

С.А. Ребров
naruto639@mail.ru

Р.Р. Вахитов. *Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. Сборник статей*. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2024. – 448 с. ISBN 978-5-4499-4507-5.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-221-226 УДК 1(091)

Марксизм в XXI в. – настолько разнообразное и неоднородное течение, что справедливо уже говорить о различных «марксизмах»: англо-американский, китайский, структурный,

© Герасимов Н.И., 2025